растущей демократизации национальной культуры, против прихода в искусство людей недворянского происхождения.

Писатели дворянского лагеря — выразители нового направления в искусстве, направления сентиментализма, — выступили с пропагандой отказа от какой бы то ни было борьбы, утверждая ее обреченность, с попыткой затушевать классовые противоречия, а это объективно вело к оправданию политики екатерининского правления.

Первыми театральными критиками-профессионалами выступают И. А. Крылов и Н. М. Карамзин — представители общих группировок, демократической и дворянской, столь различных по своим идейным программам. Критику они делают составной частью своих журналов, придавая ей очень важное значение.

Несомненно, что выступления Новикова и Лукина по вопросам драматургии и театра, а также публикации в «Ведомостях» имели значение для развития демократической критики, а замечания Сумарокова — для дворянской, но эти выступления при всей их, в ряде случаев, принципиальности были всё же лишь эпизодическими.

До 90-х годов XVIII века в России не существовало театральной критики в нашем, современном, понимании. Крылова и Карамзина можно считать ее родоначальниками.

При беглом ознакомлении с эстетической концепцией демократического и дворянского лагерей может создаться впечатление о некоторой общности их программы: выдвигаются почти одни и те же требования — правдивости и правдоподобия в воспроизведении жизненных явлений и поступков персонажей, естественности в изображении человеческого характера, переживаемых чувств.

Но в результате диаметральной противоположности идеологических позиций внутренний смысл, вкладываемый в эти требования, различен, разрешаются эти вопросы по-разному, и этим определились оба исходных пути, по которым пошла в своем развитии театральная критическая мысль.

Вслед за русскими просветителями 70—80-х годов крыловская группа боролась за создание русской национальной литературы, за постановку больших и серьезных тем, за естественность и убедительность социальных положений и взаимоотношений персонажей, за демократического читателя и зрителя «Настоящими учителями его, — писал Белинский о Крылове, — были тогдашние русские писатели».[1] Крылов с первых же ша-

[1] В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. VIII, Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 579